"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
N 5–6 (53–54) июнь–июль 2001 г.

ПРИМЕР "РАЗЛОЖЕНИЯ НРАВОВ" ИЛИ ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ?

"Принимая этот закон, Законодатель выносит решение и заявляет, что все комиссии, управления и советы и другие официальные органы этого Штата существуют для того, чтобы помогать людям в их делах. Закон направлен на то. чтобы их деятельность и обсуждения были открытыми...

Жители этого Штата не уступают свои суверенные права органам, которые призваны служить им. Наделяя официальные органы полномочиями, люди не дают государственным служащим права решать. что им полагается знать, а что – нет. Граждане настаивают на том, чтобы им предоставлялась информация в целях контроля за деятельностью созданных ими органов".

Из преамбулы к Закону штата Калифорния "О праве на информацию"

"Конгресс не должен издавать ни одного закона... ограничивающего свободу слова или печати". Эта формула содержится в Первой поправке к Конституции США. На днях перед принципом неограниченной свободы слова пало еще одно препятствие. Верховный Суд США постановил, что средства массовой информации вправе публиковать правдивые и общественно значимые сведения, даже если они получены незаконным путем.

Вердикт вынесен по делу "Бартницки против Воппера", за ходом которого напряженно следили специалисты по конституционному праву, правозащитники, журналисты, политики, общественные деятели, производители и обладатели сотовых телефонов.

Сюжет берет начало в 1993 году, когда состоялся телефонный разговор двух функционеров пенсильванского профсоюза учителей. Глории Бартницки и Энтони Кейна. Обсуждался вопрос, как повлиять на смутьянов, упорно не соглашавшихся на трехпроцентное повышение жалования. Некто записал разговор и подбросил кассету в почтовый ящик главарю смутьянов, который передал запись ведущему радио–ток–шоу Фредерику Вопперу. Воппер немедленно поставил запись в свою программу. Впоследствии радиостанция использовала фрагменты разговора в выпусках новостей. Бартницки и Кейн вчинили Вопперу иск, обвиняя его в нарушении законов, возбраняющих публикацию аудиозаписей, о которых известно или должно быть известно, что они сделаны без ведома говоривших. Аутентичность записи истцами не оспаривалась.

Вердикт Верховного Суда гласит, что изготовление записи бесспорно противоречит закону. Нарушением закона была и ее публикация: радиостанция имела все основания подозревать, что разговор записан нелегально. Тем не менее, исполнение закона в данном случае нарушает Первую поправку к Конституции: получается, что средство информации должно быть наказано за то, что оно опубликовало правдивые сведения, представляющие общественный интерес. В этой коллизии Первая поправка, то есть свобода слова, пользуется приоритетом по отношению к праву на неприкосновенность частной жизни, privacy. В данном случае, пояснил суд, речь идет не о частных лицах и их частных интересах. В решении, сформулированном от имени большинства судьей Джоном Полом Стивенсом, сказано: "Утрата права на privacy – часть цены, которую приходится платить за участие в общественных делах".

Итак, средство массовой информации не должно нести наказания за публикацию правдивых сведений, даже если эти сведения получены незаконным путем. При этом, однако, само СМИ не должно участвовать в процессе получения этих сведений.

В своем совпадающем мнении (то есть решении, которое совпадает с решением большинства, но имеет иную мотивацию) судьи Сандра 0'Коннор и Стивен Брейер подчеркивают ограниченный характер вердикта: защитой Конституции пользуется лишь публикация общественно–значимых сведений; материалы о сексуальных похождениях кинозвезд и другие подобные сюжеты к этой категории не относятся. Председатель Верховного Суда Уильям Ренквист и еще два его члена, Антонин Скалиа и Кларенс Томас. голосовали против на том основании, что решение заставит воздержаться от откровенных разговоров по сотовым телефонам миллионы американцев.

На стороне ответчика в этом деле выступили крупнейшие средства информации, включая агентство AP, телекомпании ABC, CBS, NBC и CNN, газеты "New York Times","Washington Post" и "USA Today". Решением суда остались, как ни странно, довольны и производители сотовых телефонов.

Представитель их ассоциации заявил, что современные цифровые телефоны не поддаются сканированию, а потому владельцы устаревших моделей должны просто–напросто обзавестись новыми.

Это решение Верховного Суда США опирается на многолетнюю традицию. Известно, какое огромное значение придавали свободе слова отцы–основатели Соединенных Штатов, пользующиеся поныне непререкаемым авторитетом. Поскольку Президент России Владимир Путин не так давно заявил, что свобода печати "должна быть законодательно ограничена", коль скоро она "ограничивает свободы окружающих", и сослался при этом на Томаса Джефферсона. неплохо напомнить широко известный афоризм автора Декларации независимости и третьего Президента США. "Если бы мне было предоставлено право решать, иметь ли нам правительство без свободной прессы или свободную прессу без правительства, я бы предпочел последний вариант", – сказал в свое время Джефферсон.

Тем не менее, отчасти прав и Путин. Джефферсон выступал за ответственность прессы, а стало быть, и за законодательное ограничение ее права беспрепятственно распространять заведомо ложную информацию. Вопрос, однако, в том, кто уполномочен вводить такие ограничения.

"Поскольку никакая власть над свободой совести, свободой слова или свободой печати не делегирована Конституцией Соединенным Штатам, но и не запрещена ею отдельным штатам, все законные полномочия в этой сфере остаются за отдельными штатами или народом", – писал Джефферсон. Иными словами, он считал, что лишь сам народ вправе устанавливать границы дозволенного прессе. Джефферсон предлагал внести этот текст в Билль о правах, начинающийся Первой поправкой, но другие основоположники не согласились и с таким ограничением свободы слова.

Поскольку Джефферсон полагал, что правдивая информация не может испортить репутацию человека достойного, он поставил эксперимент над самим собой, позволив прессе выступать с любы ми нападками на себя. "Изначально я решился превратить самого себя в объект, на котором может быть проверена неспособность свободной прессы в такой стране, как наша, повредить тем, кто ведет себя честно и не участвует ни в каких интригах",– так объяснил он свою позицию. Джефферсон натерпелся оскорблений, тем не менее, его репутация не понесла ущерба: он был избран на второй срок подавляющим большинством, доказав тем самым бессмысленность ограничений свободы прессы.

Вводя Первую поправку, отцы–основатели создавали институт свободной прессы как инструмент контроля за тремя ветвями власти, не подотчетный ни одной из них. Этим "четвертая власть" отличается от первых трех, образующих систему сдержек и противовесов. И лишь в XX веке появилась концепция "свободной рыночной стихии идей". Ее автор – выдающийся американский юрист, судья Верховного Суда США Оливер Уэнделл Холмс. "Те, кто через суд пытается убрать с дороги всякую оппозицию себе, – писал он в 1919 году, – забывают, что время может опровергнуть их символ веры, а кроме того, ведь и правительство, и Конституция, и сама жизнь – все это лишь "эксперимент". Дабы эксперимент оказался успешным, должно дать возможность новым идеям соперничать со старыми. Высшее благо постигается прежде всего в свободной рыночной стихии идей; лучший экзамен на правду – жизнь самой мысли, утвердившейся в ходе конкуренции".

Таково было мнение двух оставшихся в меньшинстве членов ВС США по делу "Абраме против Соединенных Штатов". Русский анархист Джейкоб Абраме и три его сообщника были арестованы в Нью–Йорке в августе 1918 года за изготовление и распространение двух листовок, на английском и идиш, критиковавших президента Вудро Вильсона за направление американских войск в Россию. Листовка на идиш, кроме того, призывала к всеобщей забастовке в знак протеста против интервенции. Обвиняемые были признаны виновными в нарушении Закона о подрывной деятельности и приговорены к драконовским тюремным срокам.

В 1919 году, в обстановке так называемой "красной паники" (Red Scare) после большевистского переворота в России, тот же Оливер Уэнделл Холмс сформулировал доктрину "явно существующей опасности" (Clear and Present Danger Rule), согласно которой Конгресс может законным образом ограничить свободу слова в тех случаях, когда, по его мнению, те или иные публичные заявления представляют собой явную опасность для государства и общества. Этот принцип особенно активно использовался в борьбе с коммунистической пропагандой в США в конце 1940–х – начале 1950–х годов. Однако со временем толкование Первой поправки становилось все более безусловным.

Одно из самых известных дел о свободе прессы, проигранное правительством. – "New York Times против Соединенных Штатов". В 1971 году газета получила от бывшего сотрудника Министерства обороны Дэниела Эллсберга копию совершенно секретного досье, известного как "документы Пентагона". В этих бумагах раскрывалась предыстория вовлечения США в войну во Вьетнаме. После публикации первого же фрагмента министр юстиции Джон Митчелл направил редакции телеграмму, в которой предупредил, что публикация подпадает под действие Закона о шпионаже и может нанести "непоправимый ущерб интересам обороноспособности США". Правительство добилось издания судебного запрета, однако спустя две недели Верховный Суд разрешил "New York Times" продолжить публикацию досье. Суд постановил, что Конституция США содержит "сильную презумпцию" в пользу свободы прессы, а правительство не смогло доказать. что публикация "документов Пентагона" может привести к тяжелым последствиям.

Немногочисленные попытки должностных лиц судиться с прессой, как правило, заканчивались полным провалом. В 1964 году Верховный Суд принял знаменательное решение по делу алабамского выборного чиновника Салливана, утверждавшего, что его оклеветала все та же "New York Times". Судьи пришли к выводу, что некоторые появившиеся в газете сведения не соответствуют действительности. Тем не менее, ареопаг заявил, что рассматривает дело "на фоне глубокой приверженности страны принципу, гласящему, что обсуждение вопросов, имеющих общественную важность, должно быть свободным, активным и широко открытым и что при этом вполне

допустимы яростные, едкие и порой неприятные и острые нападки на властей и должностных лиц". В итоге члены Верховного Суда решили, что должностное лицо не может получить возмещение морального ущерба, если оно не докажет, что порочащие его ложные сведения были опубликованы со злым умыслом, "то есть что авторы сообщения знали, что оно не соответствует действительности, или не заботились о его достоверности". Классический случай тяжбы чиновника с прессой стал сюжетом знаменитого фильма Милоша Формана 1996 года "Народ против Ларри Флинта". Проповедник–фундаменталист Джерри Фолуэлл вчинил в 1988 году иск издателю скандального журнала "Hustler" Флинту, утверждая, что речь идет о "намеренном причинении эмоциональных страданий". Публикация была в самом деле ужасна. В своем псевдоинтервью Фолуэлл рассказывает о том, как по пьяни вступил в половую связь с собственной матерью, причем дело происходило в летнем сортире во дворе. В своем решении суд признал интервью пародией, которую трудно принять за достоверные факты. Подчеркнув, что на протяжении всей американской истории "рисунки и сатирические карикатуры играли важную роль в общественных и политических дебатах", судьи единогласно отказали Фолуэллу в удовлетворении иска.

Суд отметил, что, обвиняя ответчика в нанесении "возмутительных оскорблений", истец не предложил критериев "возмутительности", которые могли бы иметь правовое значение. Наконец, суд счел. что "если кто–то оскорблен каким–либо высказыванием, то это причина для предоставления конституционной защиты сделавшему это высказывание, поскольку "основным принципом Первой поправки является нейтральная позиция правительства на рынке идей".

Высший судебный орган США не проникся сочувствием и к тем политикам, которые требовали обязать средство информации опубликовать опровержение ложных сообщений. В 1974 году при рассмотрении дела "Miami Herald Publishing против Торнильо" перед судьями встал вопрос, должна ли пресса предоставлять подвергшемуся нападкам политику равную газетную площадь для ответа на эти нападки, как того требовал закон штата Флорида. Суд признал закон неконституционным, объяснив, что Первая поправка возбраняет любые ограничения свободы печати, а принудительная публикация – как раз и есть такое ограничение. И вот новое решение Верховного Суда: американская пресса отныне имеет право публиковать информацию частного характера, если эта информация представляет общественный интерес, хотя бы она и была получена с нарушением закона.

В России это судебное решение уже расценили как "очень серьезный шаг в разложении общества". Обозреватель ОРТ полагает, что теперь Америку захлестнет лавина компромата, обуздывать которую придется посредством разборок по понятиям. Что ж, в принципе, такие опасения небезосновательны. Однако не следует считать рожденные на родной почве понятия общекультурной универсалией. Деятельность свободной американской прессы давно регулируется не правовыми запретами, а социальной ответственностью журналистов, отраженной в массе добровольно принимаемых писаных и неписаных ограничений. А что касается неизбывной надежды отечественных публицистов на гибель заокеанского супостата в результате внутреннего разложения, то вспоминаются слова отечественного же классика: "Впрочем, ведь все теории стоят одна другой. Есть среди них и такая, согласно которой каждому будет дано по его вере".

Иосиф ДЗЯЛОШИНСКИЙ,
президент Правозащитного фонда "Комиссия по свободе доступа к информации"